
Дмитрий Чибирев

Продюсер писателя

Ознакомительный фрагмент

Перед вами небольшой фрагмент книги.
Он даёт почувствовать её язык, напряжение и внутренний нерв.

Полная версия книги доступна отдельно.

*Ищите Бога, ищите слезно, ищите люди пока не поздно.
И будет радость превыше неба, но так ищите, как нищий хлеба!*

«Сказка ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок»

А.С. Пушкин

Взгляд Полины автоматически перешел на скопление людей вблизи большого лифта на одной из площадок Торгово-развлекательного центра, к которой ее поднимала восходящая лента эскалатора. Подсознательно выбирая из толпы интересных внешне, а порой необычных людей, она сразу же обратила внимание на странно одетого старичка с тростью в левой руке. Его одежда явно не вязалась с повседневной банальностью внешности московских прохожих. Он был одет как какой-то писатель или художник девятнадцатого века с картин живописцев того же века – мятый сюртук с длинными рукавами, шарфик, небрежно завязанный на шее, беретка в клетку и... пенсне на лице! Да, это было именно пенсне, а вовсе не очки.

Тут у нее немного екнуло внутри, поскольку «писатель», как она мысленно обозвала старичка, начал медленно, примерно со скоростью поднятия эскалатора, поворачивать к ней голову и пристально посмотрел на нее. Непроизвольно зафиксировав на нем взгляд, она с недоумением посмотрела на него в ответ. Этот необычный контакт глазами длился всего несколько секунд, как перед самым сходом ее со ступенек, старик быстро поднял правую руку и, немного вычурно приподняв брови и скривив лицо в неестественной улыбке, показал восклицательный знак.

В груди у Полины похолодело. Нет, она вовсе не была трусихой, наоборот, многолетнее общение с незнакомыми людьми и регулярное выступление перед публикой, связанные с ее работой, развили в ней эмоциональную стойкость и способность воспринимать любые нестандартные проявления окружающих без волнения.

Но теперь она по-настоящему испугалась, потому что это был уже третий случай за два дня, когда совершенно незнакомые люди так целенаправленно выделяли ее из толпы и не просто выделяли, а вели себя по отношению к ней очень странно.

В первый раз, а это было вчера днем, она выходила из подъезда своего дома к вызванному такси, и какой-то парень, стоявший поодаль подъезда, лет двадцати, тоже довольно странно одетый – что-то в стиле ретро середины прошлого века, а то может и еще раньше, вдруг начал театрально ей кланяться, и когда она уже хотела его жестко осадить, что она вполне умела делать, подбежал к машине и избыточно галантно открыл ей дверь. Она не удержалась и быстро произнесла ему что-то типа: «хоть на это сгодишься», но парень не смутился, а лишь помахал ей наигранно рукой на прощание.

Второй случай, выбивающийся из канвы повседневной реальности, произошел сегодня утром, когда она зашла позавтракать в ближайший ресторанчик, что она порой любила делать, когда ей утром с одной стороны совершенно ничего не хотелось готовить, а с другой, желалось, чтобы кто-то за ней поухаживал, пусть даже это будут казенные знаки внимания прислуживающего официанта.

Она села за столик, сделала заказ и стала по профессиональной привычке рассматривать посетителей, собирая в свою коллекцию особенных персонажей, как ее взгляд остановился на молодой и довольно симпатичной девушке, одетой в длинную, широкую юбку и странную блузку, напоминающую кофты женщин 19 века. «Православная» – тут же с внутренним сарказмом назвала ее Полина.

Девушка разговаривала с официантом, держа в руках бумажный стакан видимо с кофе, от которого исходил дымок, и вдруг, как-то неестественно печально, почти трагично, и медленно, словно в замедленной съемке, стала поворачивать голову в сторону Полины, а еще медленнее отрывая глаза от собеседника., так, что это напоминало эпизод из фильма. Затем очень пристально, можно сказать, до неприличия, посмотрела на нее. В Полине, в ответ на такой взгляд, начал зарождаться вполне обоснованный гнев, как неожиданно девушка картинно расхохоталась и, отдав стаканчик официанту, начала ей аплодировать, так же неестественно, если не сказать вызывающе. Полина уже хотела встать и подойти к странной особе с целью объясниться, как та помахала ей рукой и быстро вышла из дверей.

«Черт знает что!» – подумала тогда молодая женщина. И вот теперь, когда уже в третий раз за такой короткий промежуток времени столкнулась с подобным поведением со стороны совершенно незнакомого человека, она по-настоящему встревожилась. «Что это? Какая-то провокация? Или просто троллинг?» – Напряженно размышляла Полина. – «Да, скорее всего, он. Но почему я? Да и откуда они меня знают? Или я просто их случайная жертва? И кто они такие?».

Она совершенно забыла про окружающую действительность и полностью ушла в себя. Побыв немного в таком приглушенном и очень несвойственном ей состоянии, она быстро вернулась в текущую реальность, вспомнив о цели своего посещения центра. А цель была с одной стороны деловая, а с другой до щекотливости приятная – ее пригласил на чашку кофе мужчина.

Она познакомилась с ним недавно на одной из литературных встреч, которые организовало известное книжное издательство «Колибри», и куда она была приглашена в качестве независимого литературного редактора. Вход был свободный для всех связанных с литературой: авторов, литературных редакторов и художников-иллюстраторов, но в первую очередь для писателей. Конечно, издательство не очень было заинтересовано, чтобы присутствовали редакторы со стороны, так как имело своих штатных, но не стало это запрещать, чтобы не прослыть нелояльным. Проходя через рецепцию, где спрашивали приглашение и документы, она, увидев потерявшее энтузиазм лицо молоденькой девушки, узнавшей, что она литературный редактор, а вовсе не писатель, не удержалась и язвительно спросила: «Ну что же? Я пройду?», чем ввела ее в сильное смущение.

Олег, – так звали мужчину, – сразу обратил на нее внимание. Она же заметила его лишь через некоторое время после того, как почувствовала энергию его по-мужски заинтересованного взгляда. Не сказать, чтобы она испытывала дефицит в таких вот взглядах, но в последнее время их становилось все меньше. Возможно также, что она просто стала реже обращать на них внимание, так как уже два года была не в отношениях, что видимо притупило в ней интерес к этой сфере жизни.

Внешне она была довольно красивая женщина с миловидным, если не сказать, ангельским лицом со слегка пухлыми губами, прямым, среднего размера, носом и такого же размера глазами. Говорят, что глаза – зеркало души, но даже при внимательном взгляде вряд ли кто бы увидел в ее глазах душу. Но не потому, что у владелицы этих глаз не было души, а потому, что она тщательно ее скрывала от внешнего мира, ибо вела с этим миром тонкую и циничную игру. Суть этой игры была в том, чтобы взять у мира побольше, а отдать поменьше. Страдая, как и все, вернее, почти все, умеренным нарциссизмом, она к тому же считала себя еще и умной. Но ум для нее не означал способность улавливать и понимать истину, и даже не способность быстро и эффективно учиться, овладевать навыками и знаниями, а, скорее, свойство приспособиться к окружающей действительности, извлекая из этого приспособления побольше выгоды.

Но был один нюанс, который мог поставить в тупик очень внимательного и чуткого наблюдателя, если бы он пригляделся к ней еще пристальнее. Это было едва уловимое ощущение особенности, но не в абстрактном понимании, как индивидуального отличия каждого человека, живущего или жившего на земле, а в конкретном. А именно, это было ощущение искры божьей, таланта, который, видимо с трудом уживаясь с цинизмом его владельца, проявлялся еще и в том, что глаза Полины периодически становились грустными, если не сказать печальными.

Она нравилась мужчинам, в чем была уверена и что четко ощущала. Как минимум раз в день с ней кто-то пытался познакомиться. Хотя ей было уже тридцать пять, но выглядела она существенно моложе, подтянутая, стройная, ростом чуть выше среднего, со слегка узкими бедрами, но тонкой талией и упругой попой, она явно обладала той женской сексуальностью, которая бессознательно привлекала мужчин, которые безотчетно реагировали на нее, как бабочки на свет. Но были это в основном мужчины

моложе ее, иногда даже сильно моложе. Возможно ее, бросающаяся в глаза, уверенность в себе и внешняя энергичность притягивали молодых, но отпугивали взрослых представителей сильного пола.

Разбираться в этом у нее не было ни времени, ни желания. Она занималась бизнесом, немного необычным, а именно литературным, но весьма прибыльным. Она была «Продюсером писателя» – модный на текущее время термин, который звучал экстравагантно, но сути не отражал. А если по-простому, она работала независимым литературным редактором и литературным агентом в одном лице, а именно, брала деньги с людей, страдающих графоманией за всевозможные услуги, что было скорее их платой за амбиции, неуверенность и лень, как, впрочем, во многих и других видах подобного рода услуг.

Она вступала в отношения с младше ее мужчинами краткосрочные и инфантильные. Своим третьим чувством она понимала, что эти связи для тридцатипятилетней женщины скорее девиантные, чем нормальные, но ничего поделаться с собой не могла. Или не хотела.

И вот внимание взрослого мужчины..., причем старше ее. Насколько старше, было пока не понятно, но это ее не смущало. В принципе, ее ничего не смущало, она была не из таких. Она была прокаченной бизнес-леди, тертым калачом, довольно легко управляла людьми, а уж своими клиентами – начинающими писателями, – то точно.

Да и даже с Олегом, она познакомилась только потому, что рассматривала его как клиента, а вовсе не как мужчину. Хотя...Когда во время литературной презентации, тот так элегантно, как истинный джентльмен, принес бокалы с молочным коктейлем и фрукты на изящном блюде и, слегка наклонив голову, произнес: «Мадемуазель, вы прекрасны, позвольте за вами поухаживать», а затем отодвинув мешавший стул, красиво, приглашающим жестом присесть, указал на диван, возле которого стоял журнальный столик с книгами, на который он поставил поднос, ей это показалось очень импозантным. Правда, она тут же взяла себя в руки, и настроив себя на трансляцию сигнала «я только ради дела», неискренне, но широко улыбнувшись, ответила: «с удовольствием». Мужчина почувствовал фальшь и немного смутился, но галантным остался.

Сев на диван и поставив коктейли на столик, он представился. Выяснилось, что ее собеседник – начинающий писатель, но это для него пока просто хобби, и он пришел сюда не в поисках литературного редактора или рецензента, или даже не для продвижения своих книг, а просто пообщаться с единомышленниками, ну и получить дополнительную информацию от издательства.

Немного пообщавшись, Полина, решила, что новый знакомый вряд ли станет ее клиентом и уже хотела закончить разговор и распрощаться, как нечаянно толкнув локтем бокал с молочным коктейлем пролила его как на свои брюки, так и на брюки собеседника. И вот тут ей очень понравилось, как повел себя Олег. Он как будто не заметил, что пострадал, и принял самое живое участие в помощи ей в этом инциденте. Он успокоил Полину, мягко взяв ее за руку, что было весьма приятно, тут же пошел к руководителям мероприятия. Пришла девушка, одна из следивших за проведением, ласково взяла Полину за локоть, отвела в дамскую комнату, дала ей специальное

средство для таких случаев, помогла высушить костюм – несколько капель попало и на пиджак. Как только Полина закончила с устранением последствий, тут же решила поехать домой. Выйдя с дамской комнаты, она направилась к гардеробу.

Она уже совсем забыла про своего, пострадавшего от ее неловкости, собеседника, как после того, когда она отдала номерок и отвернулась, чтобы взглянуть на себя в зеркало, повернувшись обратно, она увидела Олега, стоявшего рядом с ней и державшего ее плащ. Со словами «спасибо, спасибо», она смущенно взялась за плащ, с целью одеться самой, но Олег держал его крепко, так что она вдруг по-женски обмякла и полностью отдалась в его власть. Ласково надев на нее плащ и слегка приобняв ее за плечи, что больше напоминало дружеское похлопывание, он искренне произнес:

– Полина, мне очень приятно было с вами познакомиться, хотя нам не удалось пообщаться, но я уверен, что вы крайне интересный собеседник. То, что вы красивая женщина, я уже сказал.

Полина неожиданно для себя самой растерялась, вспомнив, что от ее неуклюжести пострадал и ее новый знакомый, еще раз поблагодарила того и уже хотела побыстрее улизнуть, как Олег, придержав ее за локоть, смущенно произнес:

– Знаете, может быть, с моей стороны и будет слишком настойчивым, но я бы хотел взять номер вашего телефона и пригласить вас в какое-нибудь кафе или ресторанчик пообщаться. Обещаю, названивать с предложением взять кредит не буду

– Ха-Ха. Смешно, – ответила Полина и торопливо добавила. – Конечно, конечно. Вы же писатель, а я литературный редактор со стажем, так что смысл встретиться есть. Вот вам моя визитка. Напишите мне пожалуйста в ватсап, мы с вами договоримся о встрече.

Еще больше смутившись, мужчина с некоторой задержкой взял визитку и, попрощавшись, пожелал ей хорошего вечера.

«А надо ли было быть такой официальной?» – подумала Полина, вспоминая день знакомства с Олегом. Она шла в сторону кафе, где они договорились встретиться и немного отвлеклась от выбившего ее из колеи инцидента. – «В конце концов обходительный мужчина, культурный, с моей молодежью не сравнить. Как там они говорят? «Эй, красотка! Прокатимся?» или «Фигурка что надо, но я смогу улучшить, я тренер по фитнесу, элитный между прочим». Фу...! Но я ведь покупаюсь на это. Но почему? Я образованная, умная женщина...А вот этот мужчина, столь внимательный и заботливый, для меня всего лишь клиент. Или со мной что-то не так, или «куда катится этот мир?». Мысли Полины, оставленные на самотек по мере того, как она шла по направлению к своей цели, уже приобрели полную автономию, как она увидела Олега. Он стоял у входа в кафе и, улыбаясь, смотрел на нее.

Заведение было довольно милым, не слишком просторным, чтобы создавать впечатление громоздкости, но и не тесным, чтобы вызвать ощущение ненужной экономии. Аромат кофе тут же обострил ее чувства и возбудил мозг.

– Как ваши творческие успехи? Над чем сейчас работаете? Роман, повесть, рассказ?
– Дежурно спросила она.

Полина сразу же решила брать быка за рога, – клиент, он и есть клиент, а намек на творчество в работе писателей всегда их обезоруживает – проверено.

– Все хорошо, спасибо. Расскажу, но давайте вначале возьмем кофе. Вы что будете? Вот меню.

Полине тут же стало немного стыдно, что она так откровенно быстро начала обрабатывать своего нового знакомого, даже не дождавшись кофе и без всякого вступления.

Олег смотрел с искренней улыбкой и той самой мужской заинтересованностью во взгляде, что Полина немного смутилась.

– Отлично выглядите. Мне нравится такой стиль в одежде у женщин – костюм или джинсы с кофтой. Создает ощущение динамизма и энергии. Вам идет.

– Спасибо. Меня саму это заряжает, да и не отвлекает от работы, как платье, в том числе и моих клиентов.

Полина быстро посмотрела на Олега и опять почувствовала укор совести. «Ладно, расслаблюсь немного, еще успею о деле». Но как только она отвлеклась от работы, ее восприятие тут же стало по-женски оценивающим. Она посмотрела на своего собеседника уже не как на клиента, а как на мужчину. Через несколько секунд она была вынуждена разочарованно признать, что сидевший напротив ее мужчина, явно не выдающийся. Невысокого роста, с лицом человека, уже повидавшего жизнь и этой самой жизнью уже побитого, с залысинами и проседью в отнюдь негустой шевелюре. «Сколько ему? За сорок то точно, а то и весь полтинник» – Подумала уже почти с неприязнью Полина и тут же почувствовала, что собеседник интуитивно догадался, о чем она думает. Желание как-то пококетничать у нее совершенно отпало, и она с откровенно скучающим видом стала по своей холостяцкой привычке глазеть по сторонам

Принесли кофе. Он оказался очень ароматным и приятным на вкус. От сладкого она отказалась, так как ее фитнес-тренер, широкоплечий молодой красавчик, с которым у нее похуже намечался роман, категорически запретил перекусы со сладким.

– Итак, вы – литературный редактор? Вы только этим занимаетесь?

– Вообще-то я – продюсер. – Немного обиженно уточнила Полина.

– Продюсер? – Слегка улыбнувшись, переспросил Олег.

– В смысле – продюсер писателя. Ну, то есть, я продвигаю писателей. Вначале, конечно, я делаю рецензию их работы, а если они хотят, то редактуру и корректуру, а потом помогаю продать... Могу предоставить комплекс услуг «под ключ», так сказать.

– Я что-то слышал подобное. Там даже за писателя книгу пишут.

– Ну да. А что такого? – Немного с вызовом сказала Полина, увидев лукавую улыбку мужчины. – У вас есть идея, сюжет в голове, но вы не знаете, как воплотить его на бумаге, не владеете литературными навыками...

– Талантом одним словом?

– Ну...а у кого он сейчас есть?

– Хотите сказать, время Толстых и Достоевских закончилось?

– Хм... – Язвительно усмехнулась Полина. – Да, хотя бы на Толкиена или Агату Кристи наскрести. Да и нужен ли он сейчас, талант этот? Читателям точно нет, им книги про драконов подавай и эротику.

– Как же вы с таким пессимизмом и неверием в своих клиентов работаете? – Опять посмотрев Полине прямо в глаза, лукаво улыбаясь, проговорил ее собеседник.

И тут Полина увидела, что все-таки стало истинной причиной ее прихода сюда сегодня. Нет, это не был коммерческий интерес. Он тоже, конечно, присутствовал, но был вторичен. Ради него одного она бы точно не пришла. А вот это умное, доброе лицо... Внимательный, ласковый и всепрощающий взгляд, иногда лукавый, но все равно добрый – вот что стало мотивом, неосознаваемым, и понятым только сейчас. Конечно, она бы ни за что не обратила на него внимания в обычных условиях, даже бы если он попытался с ней познакомиться. Но оказия с молочным коктейлем, то, как он повел себя в этой достаточно критичной ситуации, да и загадочные случаи с «троллями» слегка выбили ее из колеи, и вот она пьет кофе с этим странным мужчиной. Внезапно, на душе потеплело.

«М-да, мать. Что же происходит? Ты влипаешь или уже влипла?» – Вдруг подумала Полина.

И ей захотелось обмякнуть, всплакнуть, положив голову на плечи этого заботливого и очевидно хорошего мужчины.

– Итак, – произнес Олег, делая глоток из чашки. – мы остановились на дефиците писательских талантов.

Олег вывел ее из приятного оцепенения. Стало немного грустно и Полина с легким раздражением от его нечуткости и частично из чувства мести за то, что он лишил ее этой женской неги от пребывания рядом с надежным мужским плечом, ответила:

– Да откуда ж им взяться от такой сытой жизни? Вот вы, например, считаете себя талантливым?

И тут же, поняв всю бестактность вопроса, покраснела и быстро добавила:

– Ой простите! С мной просто только что произошел какой-то странный случай. Сегодня. Вернее, два. Да и еще примерно такой же вчера, вот они и выбили меня из колеи так, что я задаю такие бестактные вопросы.

– Что за случай? – Быстро спросил Олег.

– Да, какая-то муть. Видимо в городе идут какие-то тренинги и участников заставляют троллить народ. Черт знает как одеваются и с какими-то глупыми ужимками пристают к прохожим. Чушь, в общем, полная.

– Ну ладно, – После некоторой паузы несмотря на то, что собеседник молчал, ожидая продолжения, произнесла Полина. – Итак, вы писатель. Давно этим занимаетесь?

– Пишу давно, но все в стол, как говорится, хотя идей полно. Правда, вот недавно написал повесть, с ней немного повезло, – попала в художественный отдел одного периферийного издательства, понравилась, и сейчас лежит на полках их книжных магазинов.

– Ого! Это же успех.

– Да, так, думаю, ничего особенного. Да и продается ни шатко, ни валко.

– Так книги надо продвигать. Я, кстати, для этого и работаю. Нужна реклама. Давайте обсудим?

– Давайте, но у меня есть определенное мнение по этому поводу, и вряд ли оно вам понравится.

– Это почему же?

– Я вас, кстати, нашел в интернете. У вас группа в ВКонтакте. Вернее, сообщество. Ваши взгляды не совсем совпадают с моими.

– И в чем же?

– Ну, во-первых, я считаю, что писательство – особое творчество. Сводить его к некой коммерческой деятельности... Это, на мой взгляд, неправильно. Во-вторых, ...

– Так никто же не заставляет заниматься коммерцией, – прервала собеседника Полина. – Наоборот, творите, а коммерцией буду заниматься я. Я буду вашим продюсером, как в музыке.

– Но вы берете деньги и никаких гарантий не даете, и деньги не маленькие.

– Так что же, я должна бесплатно работать по вашему мнению?

– Не то, чтобы бесплатно... Но деньги должны быть вторичны в вашем деле, ведь вы соприкасаетесь с литературным творчеством, а значит, сопричастны ему.

– Ну, знаете, – немного возмущенно заговорила Полина. – Я уже много лет в литературном бизнесе и могу устанавливать правила. Я знаю своих клиентов как облупленных, знаю, чего они хотят, а хотят они хоть какой-то известности, если не славы, для них даже деньги порой не важны...

– Вот смотрите, – прервал ее Олег. – какие термины вы используете: бизнес, клиенты, известность, деньги...

– А надо? – В свою очередь прервала того Полина.

– Я, конечно, ничего не навязываю, но было бы здорово, если вас больше интересовало само творчество писателя, человека, который доверил вам плод своего труда, и вами двигало в первую очередь желание помочь ему, если надо, подсказать, вдохновить. А вдруг, к вам обратится какой-нибудь еще не проявленный талант или даже будущий гений? А вы вот такой деловой манерой отпугнете его. Да еще, может быть, у него и с деньгами туго, ведь цены у вас ого-го.

– То есть, вы хотите сказать: вечером стулья, утром деньги?

– Что-то типа того. Но деньги потом. – Отшутился Олег. – Ну ладно, мне вот интересно было бы узнать, чем вы, Полина, занимались до того, как стали литературным редактором? В вас чувствуется особая, довольно мощная энергетика спортсмена, азартного человека. Когда это сочетается с женской красотой и элегантностью... Вместе с тем, вы все-таки не машины продаете.

– Знаете, что, Олег. – Полина внезапно для самой себя назвала сидящего напротив мужчину по имени. В области сердца вдруг потеплело, и, хотя она начала немного резко, тут же смягчилась. – Извините меня, я с трудом перестраиваюсь с делового ритма на какой-то иной, а вы, вижу, пришли сюда не для делового общения, поэтому, расскажите лучше вы о себе, а я уж как-нибудь в следующий раз.

– А что именно вас интересует?

– Вы же не профессиональный писатель. Кто вы по образованию и профессии, кем работаете?

– Я физик, закончил Педагогический университет, физико-математический факультет, работаю в школе учителем физики.

При этих словах Полину даже немного передёрнуло. Только-только зарождавшийся интерес к собеседнику тут же пропал. Странно, но увидев ее разочарованное лицо, Олег улыбнулся. Было видно, что это его нисколько не смутило. Либо он уже выработал иммунитет к подобным реакциям женщин на свои слова о себе, либо был на самом деле добрым и совершенно не гордым и обидчивым человеком.

– Я люблю свою работу. Прежде всего, я обожаю физику, люблю ее объяснять своим ученикам и испытываю особый кайф, когда вижу огонек понимания моего объяснения предмета в их глазах. Но не с давних времен, у меня появилось хобби – писать книги, сочиняя для них сюжеты, придумывая героев...

– А скажите, кто ваш любимый писатель? Или любимые?

– Много любимых. В детстве я много читал приключенческих книг и научной фантастики, много исторических. Из классики мне больше нравятся Достоевский и Толстой. Некоторые их вещи я прочитал по два-три раза.

– Но сейчас же они не актуальны. Публике больше нравятся всякие замысловатые, но простые для понимания истории, фэнтэзи, то, что не напрягает мозги.

– Эти гении всегда актуальны и будут актуальны. А вы сами читали, скажем, Достоевского. Хотя, простите, глупый вопрос.

– Читала, но только Братьев Карамазовых. И еле дочитала до конца. Слишком все запутано и довольно замысловатый язык, а иногда и даже корявый.

– Кстати, вот как раз тот случай, когда писатель не пользовался услугами литературного редактора. Я лично, вообще считаю, что истинный творец не должен отдавать свои произведения для какой-либо проверки и коррекции. Может быть, только для исправления орфографических и синтаксических ошибок, но не больше. И кстати, насчет продвижения книги. Тот вариант, который был раньше, в двадцатом веке и еще раньше, в девятнадцатом, когда писатель отдавал рукопись издателю, а тот ее печатал и платил гонорар автору заранее, я считаю справедливыми и правильными, истинно-правильными. А не как сейчас.

– Ну, так сейчас никто не работает. Если только не с самыми известными авторами текстов.

– И что это за выражение такое: автор текстов? Звучит так казенно.

– Нормально звучит. – С недовольством ответила Полина и посмотрела на часы.

– Вам надо идти? – слегка разочарованным голосом спросил Олег.

– Да, знаете ли, волка ноги кормят. Спасибо, что пригласили и за интересную беседу.

– Мы с вами еще встретимся? – С нескрываемой надеждой в голосе произнес Олег.

Полина на секунду задумалась. «Что ответить? Как мужчина он меня не устраивает. Работать он со мной явно не настроен, пока по крайней мере. Общего между нами что-то совсем ничего». Полина уже готова была отказать, но взглянув на собеседника, увидев его, абсолютно лишённые каких-то тайных помыслов, полные искренности глаза, без какого-то иного интереса, кроме как к ней самой, как личности и женщине одновременно, она вдруг снова почувствовала теплоту в сердце.

– Давайте так. Вы мне напишите, когда надумаете, но не могу дать гарантию, что вам отвечу. Согласны?

– Хорошо. – С радостью кивнул Олег, что опять немного ее удивило, потому что это предложение, по ее личному мнению, явно принижало мужчину. Своим будущим романтическим партнерам она никогда бы не позволила себе так ответить.

Они распрощались.

Полина вышла из торгово-развлекательного центра и пошла по направлению к метро. Стоял теплый осенний день, пожелтевшие листья только-только начали опадать, поддувавший иногда ветер создавал огненную круговорот по сторонам, а иногда прямо перед ногами. Она очень любила эту раннюю осень именно за буйство красок и особый запах от опавшей листвы, напоминающий скошенную траву. Именно это время года – середина – конец сентября, давали ощущение полноты жизни, которое бывало у нее в последнее время так редко. Почему это так она объяснить не могла, но когда она думала об этом, на ум сразу приходил А.С. Пушкин и его Болдинская осень.

«Да, я слишком много работаю, а вот для чего, не задумываюсь. Понятно, что из-за денег, но ведь не ради них только». – Размышляла она. Недавнее общение с Олегом подняло в ее душе что-то особенное, нечто, что она испытывала раньше, но что именно, она забыла. Это не был азарт спортсмена или бизнесмена, так захватывающий при ощущении близости победы и достижении цели. Чувство было спокойным, радостным, хотя и наполняющим уверенностью, но оно отличалось от самоуверенности, в которую она научилась себя вгонять при необходимости.

Тут она снова подумала об своем недавнем собеседнике. «И все же, похоже это человек, живущий в иллюзиях. Поэтому он так и не добился ничего в жизни. Нет в нем этого, так привлекающего, желания успеха. Да и похоже, он одинок и даже не обзавелся семьей. Неудачник». – Вынесла она окончательный вердикт.

«Подожди ка, а ты то сама семьей обзавелась?.. В свои тридцать пять».

Эта внезапно возникшая мысль заставила ее даже остановиться на мгновение. Было ощущение, как будто эту фразу мысленно произнесла не она, а кто-то другой. Немного

пройдя в задумчивости, она тут же нашлась, что возразить: «Но я-то зарабатываю, у меня свое дело. Я умею делать деньги. А он...». «А он счастлив». – Вдруг опять пронеслось в голове. Полина, привыкшая не поддаваться двойственным чувствам, тут же добавила: «ладно, разберемся».

Доехав до своей станции и выходя из метро, она вдруг заметила на другой стороне проезжей части вчерашнего молодого парня, идущего за ручку с «Православной», утрешней девушкой. Они шли по направлению к подземному переходу, счастливо смеясь. Увидев их Полина даже немного растерялась. Внезапно появилось желание догнать и поговорить, но также быстро оно сменилось легким страхом и, скорее по инерции, она, ускорив шаг, пошла в направлении своего жилища.

«Значит простая случайность. Видимо рядом с моим домом, шел какой-то мотивационный тренинг, и возмнивший много о себе коуч дал им это глупое задание?». Эта мысль тут же принесла спокойствие. Но ненадолго. Она вспомнила старичка. Он то встретился ей далеко от ее дома. «А с ним совпадение?». «Да, вполне». Но мозг на автомате продолжал свою аналитическую работу. «Нет, все же не совпадение. Этот старик как-то связан с этой парочкой. Они меня что, выслеживают?» Тут вдруг снова появился страх. «Да боже мой! Еще не хватало, чтобы какие-то неудачники ставили над мной свои глупые эксперименты! Надо было все-таки догнать их...Ладно, разберемся». – Добавила она свою привычную фразу и снова успокоилась.

Придя домой, сделав вечерние дела по дому и съев свой низкокалорийный и невкусный ужин, она забралась в ванну с единственным желанием хорошенько расслабиться.

Но как только она выключила свет, легла в ванну и включила воду, мысли о прошедшем дне снова полезли ей в голову.

«Чем же ему так не понравилась моя деятельность?» – Ни с того ни сего, с легким раздражением подумала Полина, вспомнив об Олеге. В голову полезли сцены их совместного кофе-брейка и прошедший разговор. Почему-то ей стало немного не по себе, легкое чувство вины, так давно не испытываемое ею, усилило дискомфорт. «То, что я беру деньги за работу? Но это же глупо. Деньги не так важны? Неужели? То-то все стремятся их заработать как можно больше. Все это, милый Олег, разговоры для бедных».

Тут она поймала себя на мысли, что почувствовала уже знакомую теплоту в сердце, произнесла последнюю фразу.

«Но все же ты меня осуждаешь. Да! Я люблю деньги. Скажите пожалуйста! А так любимый тобой Достоевский разве не любил деньги? Нет? Так что же тогда он таскался по всем этим игорным домам, проигрывая средства, оторванные от семьи? Уж, наверное, потому, что он очень хотел сорвать куш и быстро разбогатеть. А я? Я честно работаю, в поте лица, как пахарь в поле».

Полина уже так разгорячилась, что вся начальная нега от предвкушения расслабляющей ванны сошла с нее. Внутри что-то засвербело, как после нехорошего

Ознакомительный фрагмент закончился

Если книга вас заинтересовала,
полную версию можно уточнить и приобрести на сайте.

Страница книги:

dmitriychibirev.ru/books/prodyuser-pisatelya

Контакты:

dmitriychibirev.ru/contacts